

Литература

1. Гуров Г., Карстенсен Ф. Предпринимательство в царской России и в Советском Союзе. Принстон, 1983. 342 с.
2. Егоршин А.П., Кожин В.А., Гуськова И.В. Предпринимательство в России: состояние и перспективы: монография. [Б. м.]: Экономика, 2014. 234 с.
3. Колесников И.В. Российская деловая культура. Воздействие на модель управления. М.: Феникс, 2011. 289 с.
4. Шихирев П.Н. Введение в российскую деловую культуру. М.: Новости, 2012. 280 с.

Literatura

1. Gurov G., Karstensen F. Predprinimatel'stvo v tsarskoj Rossii i v Sovetskom Soyuze. Prinnton, 1983. 342 s.
2. Egorshin A.P., Kozhin V.A., Gus'kova I.V. Predprinimatel'stvo v Rossii: sostoyanie i perspektivy: monografiya. [B. m.]: Ekonomika, 2014. 234 s.
3. Kolesnikov I.V. Rossijskaya delovaya kul'tura. Vozdejstvie na model' upravleniya. M.: Feniks, 2011. 289 s.
4. Shikhirev P.N. Vvedenie v rossijskuyu delovuyu kul'turu. M.: Novosti, 2012. 280 s.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.008

УДК 330.12

Э.С. Алпатова

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ КАК СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В МИРЕ И В РОССИИ

Исследованы проблемы богатства и бедности как степеней общественного благосостояния, а также социально-экономического неравенства как фактора, который обуславливает развитие данных категорий. Показано распределение доходов домохозяйств в целом в мире и в России с использованием индекса Джини и коэффициента фондов. Сделан вывод о критически опасном для социальной стабильности углублении социально-экономического неравенства, избыточной бедности значительной части населения страны на фоне растущего благосостояния узкой группы лиц. Доказано, что главными путями решения данных проблем являются трансформация авторитарного государства в направлении создания современной развитой демократии с рыночной экономикой, введение прогрессивной шкалы налогообложения, нормализация социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: общественное благосостояние, богатство, бедность, социально-экономическое неравенство, благосостояние домохозяйств, избыточное неравенство, индекс Джини.

E.S. Alpatova

WEALTH AND POVERTY AS DEGREES OF PUBLIC WELFARE IN THE WORLD AND IN RUSSIA

This article explores the problems of wealth and poverty as degrees of social well-being, as well as socio-economic inequality as a factor in the development of these categories. The distribution of household income in general in the world and in Russia using the Gini index and the fund ratio is shown. It has

been concluded that it is critical for social stability to deepen socio-economic inequality, excessive poverty for a large part of the population of the country against the background of the growing well-being of a narrow group of persons. It has been proved that the main ways to solve these problems are to transform the autocratic state towards the creation of a modern developed democracy with a market economy, to introduce a progressive scale of taxation, and to normalize social and labour relations.

Keywords: social welfare, wealth, poverty, socio-economic inequality, household welfare, excess inequality, Gini index.

Нобелевская премия по экономике 2019 г. присуждена экономистам Абхиджиту Банерджи, Эстер Дюфло и Майклу Кремеру за их вклад в борьбу с бедностью. А несколькими годами ранее, в 2015 г., Нобелевской премии по экономике был удостоен Ангус Дитон за исследования потребительского поведения, бедности и благосостояния. Выбор Нобелевского комитета показывает, что и в XXI в. проблема преодоления неравенства, снижения уровня бедности и повышения общественного благосостояния как в развивающихся, так и в развитых странах продолжает оставаться чрезвычайно важной.

Можно выделить две степени благосостояния – богатство и бедность, представляющие собой диалектическое единство, а также социально-экономическое неравенство в качестве фактора, который обуславливает развитие данных категорий. Проблематика благосостояния занимала умы ученых-экономистов практически с самого начала возникновения и развития концепций, получивших свое завершение в истории экономической науки. Достаточно вспомнить меркантилистов, А. Смита и его знаменитый труд «Исследование о природе и причинах богатства народов», И.Т. Посошкова, В. Парето, А. Пигу (главный труд «Экономическая теория благосостояния»), А. Сена (Нобелевская премия 1998 г. за вклад в экономическую теорию благосостояния).

Согласно докладу Credit Suisse Research Institute 2019 г. глобальное благосостояние

домохозяйств в мире в XXI в. росло, за исключением периода финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., и достигло в 2019 г. 361 трлн долл. Наибольший вклад в мировое богатство внесли США, Китай и Европа (3,8 трлн долл., 1,9 трлн долл., 1,1 трлн долл. соответственно), а самыми богатыми на планете оказались швейцарцы, американцы, японцы и голландцы.

За последние 30 лет в большинстве стран мира сформировалась тенденция к углублению неравенства в распределении доходов и общего благосостояния населения. В то время как 2,9 млрд человек (57% всех взрослых в мире) имеют чистый капитал ниже 10 тыс. долл., почти 1% взрослых является миллионерами и миллиардерами, владея в совокупности 44% мирового богатства. В последние годы эта тенденция несколько смягчилась: в 2019 г. нижние 90% имеют долю в 18% глобального богатства по сравнению с 11% в 2000 г., а доля топ-1% держателей богатства ниже недавнего пика 2016 г. (выше 50%) [4].

Индекс Джини в европейских странах приближается к оптимальному (0,250–0,260). В то же время в ряде стран – Зимбабве, Чили, Мексике – наблюдается превышение критического предела дифференциации доходов коэффициента Джини (0,410–0,420) [1, с. 19].

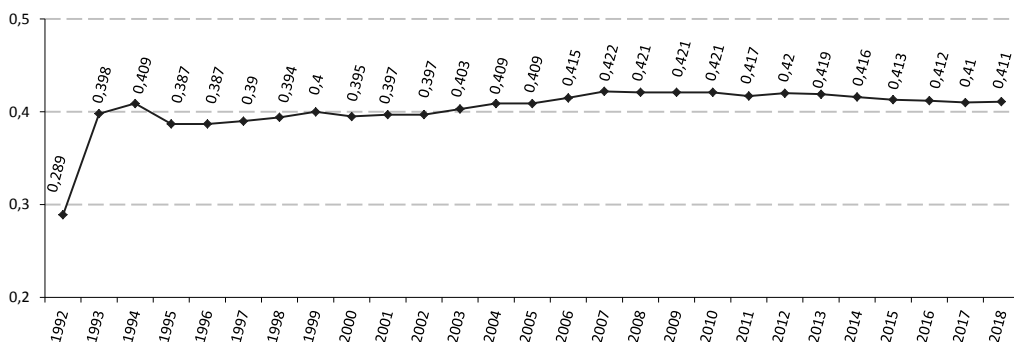
В современной России общественное благосостояние достигало своего максимума в 2014 г. (2,2 трлн долл.), но уже в следующем году из-за резкой девальвации валюты совокупное богатство жителей России со-

кратилось почти на 60% – до 1,3 трлн долл. При этом показатель в расчете на душу населения снизился с 19,6 тыс. долл. в 2014 г. до 10,3 тыс. долл. в 2016 г. [1, с. 20].

Снижение уровня общего и индивидуального благосостояния россиян было вызвано следующими основными причинами: 1) ослабление курса рубля почти вдвое по сравнению с серединой 2014 г.; 2) высокий уровень инфляции; 3) один из самых низких в мире уровней пенсионного обеспечения граждан; 4) падение реальных доходов населения, продолжающееся шестой год подряд, и составившее в 2018 г. 10,9% по сравнению с 2013 г.

Снижение благосостояния домохозяйств сопровождалось значительным социальным и имущественным расслоением российского общества. В 2019 г. самые богатые 10% россиян владели 83% всех семейных активов страны. Динамика ко-

эффициента фондов показывает, что соотношение доходов 10 или 20% наиболее и наименее обеспеченных групп стремительно растет. Если в советское время этот показатель был кратным 3, в 1991 г. – 4,5, то в 2016 г. коэффициент составил 15,7 раза, по данным Всемирного банка – 20, по неофициальным данным – 28–36. Предельно допустимый для национальной безопасности уровень, кратный 10, превышен в России в 3,5 раза, что говорит не просто о дифференциации доходов, а об их переходе в крайние, особо опасные формы неравенства. Рост неравенства свидетельствует о сжатии среднего класса и способствует укреплению властных позиций автократической группы, стремящейся перераспределить общественное богатство в пользу участников своей узкой коалиции. За 1992–2018 гг. коэффициент Джини вырос с 0,289 до 0,411 (рис.).

Динамика изменения индекса Джини в России

В последние годы увеличилось количество населения России, живущего за чертой бедности. По официальным данным Росстата, во втором квартале 2019 г. 18,6 млн граждан (12,7% населения) страны получали доходы ниже прожиточного минимума (граница абсолютной бедности) [3]. По данным экспертов Credit

Suisse, численность бедных граждан составила в России около 28 млн человек [4], примерно как в Индонезии и Эфиопии. В России сложилась уникальная ситуация, когда в разряд бедных попадают работающие граждане («новые бедные», «работающие бедняки»), численность которых в настоящее время превышает треть при

допустимых 7%, необходимых для воспроизводства трудового потенциала.

Основопологающая причина российской бедности заключается в кризисном состоянии социально-трудовых отношений в результате деформации идеологических, ценностных, нормативно-правовых, управленческих, организационных компонентов системы взаимоотношений власти, предпринимательства и работников [2, с. 104]. Социальное партнерство формально декларируется, но фактически государство защищает интересы работодателей, а профсоюзы в подавляющем большинстве занимают откровенно соглашательскую позицию.

На этом фоне ярко обозначилась тенденция к дальнейшей концентрации экономической и финансовой власти в руках небольшой группы богатейших россиян. Если в 2000 г. в России не было долларовых миллиардеров, то в 2019 г. их число возросло до 110 человек. Значение «коэффициента олигархичности экономики» составило 20,5% в 2012 г. (для сравнения: в США – 6,7%, в Китае – 4,9%). Причем, в отличие от развитых стран, где благосостояние миллиардеров заработано на инновациях и высокотехнологическом бизнесе, источником благосостояния российских миллиардеров является их доступ к распределению государственных ресурсов в системе «власть – собственность», позволяющий присваивать значительную часть природной ренты от эксплуатации сырьевых ресурсов, особенно добычи и реализации углеводородов на внешних рынках.

Основной путь реализации экономической политики преодоления бедности и значительного смягчения социально-экономического неравенства – трансформация эксплуататорского (автократического) государства в контрактное (демократи-

ческое) государство. Государство должно выполнять свои конституционные социальные обязанности, заключающиеся в нормализации социально-трудовых отношений с учетом интересов всех участников: государства, бизнеса, трудящихся. Корректировка распределительных и перераспределительных механизмов в современной России предполагает: 1) введение прогрессивной шкалы налогов (как в большинстве стран), так как существующая в России с 2001 г. плоская шкала налогообложения представляет собой мультипликатор усиления социального расслоения российского общества; 2) безусловную отмену подоходного налога с минимального размера оплаты труда (МРОТ), как в ряде стран; 3) введение налога на роскошь, обложение которой чаще всего связано с коррупцией; 4) прямые (адресные) денежные выплаты социально уязвимым категориям домашних хозяйств (например, многодетным семьям).

Таким образом, в России со времени начала рыночных преобразований до сих пор не удалось построить модель социально ориентированного рыночного хозяйства и создать систему социальной защиты населения, как, к примеру, в странах Северной Европы. По прошествии трех десятилетий мы имеем глубокое социально-экономическое неравенство, особенно нараставшее ускоренными темпами с конца 90-х гг., узкий слой разбогатевших граждан на фоне беспросветной бедности значительного количества людей, отсутствие перспектив роста доходов в ближайшем и обозримом будущем. Фактически существуют две России не только с разным уровнем материальной обеспеченности, но и с разными системами ценностей и приоритетов, разными мотивациями и разными стереотипами общественного поведения.

Литература

1. Андрианов В. Мировое благосостояние и благосостояние граждан России // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 2. С. 6–20.
2. Зубова Л.Г. Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления // Народонаселение. 2017. № 3. С. 104–115.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Global Wealth Report 2019: Research Institute // Credit Suisse. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2019-en.pdf> (date of the application: 15.02.2020).

Literatura

1. *Andrianov V.* Mirovye blagosostoyanie i blagosostoyanie grazhdan Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2018. № 2. S. 6–20.
2. *Zubova L.G.* Neravenstvo i bednost' v Rossii: dinamika, prichiny, neobkhdimost' preodole-niya // Narodonaselenie. 2017. № 3. S. 104–115.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://www.gks.ru/> (data obrashche-niya: 15.02.2020).
4. Global Wealth Report 2019: Research Institute // Credit Suisse. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2019-en.pdf> (date of the application: 15.02.2020).

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.02.P.012

УДК 378.3

Е.Е. Бердник-Бердыченко, К.С. Погребач

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются наиболее перспективные формы взаимодействия сферы предоставления образовательных услуг и бизнеса в условиях интеграции. Выявлены требования инновационной экономики и общества к системе профессионального образования. Приводятся основные отличия новой модели образования от устоявшейся. Задаются ориентиры дальнейшего развития сферы предоставления образовательных услуг в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: сфера образования, инновационный потенциал, экономика знаний, стратегические ориентиры, модель образования.

Е.Е. Berdnik-Berdychenko, K.S. Pogrebach

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION AS AN INNOVATIVE
POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

The article considers the most promising forms of interaction between the sphere of educational services and business in the conditions of integration. The requirements of innovative economy and society